

ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ, ГДЕ СТОРОНА?

В. СУРКОВ, ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА РФ:

«МЫ ЖИВЕМ НА НАСЛЕДСТВО, ДОСТАВШЕЕСЯ НАМ ОТ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Недавнее выступление В. Суркова, одного из идеологов режима и куратора «Единой России», выдержки из которого мы публикуем, выглядят сенсационно. Уважительная оценка достижений Советского Союза, причем не только материальных, но и интеллектуальных, признание приватизации как воровства, а президентских выборов 1996 года – как сфальсифицированных, критика оппозиции за «оппортунизм», – многие слова Суркова были бы встречены аплодисментами на любом коммунистическом митинге. Подобное заявление еще год назад было бы совершенно невозможным. Но сегодня даже Хакамада – за «либерализм с человеческим лицом», с бесплатным образованием и здравоохранением. И хотя сегодня «банда четырех»: Грефа, Кудрина, Христенко и Зубарова по-прежнему во многом определяет социально-экономическую политику страны, выглядят они как издыхающие динозавры. И выступление Суркова, которое, безусловно является, как сейчас принято говорить, «знаковым», свидетельствует о том, что режим мечется в поисках выхода, и что впереди кризис власти.

Я бы сказал, что у Советского Союза было два крупнейших достижения: с одной стороны, мощная идеологическая работа, которая была развернута в планетарном масштабе, и Советский Союз тоже оперировал понятием свободы и справедливости. Хотя нам самим не очень поздоровилось от всей этой работы, но на весь мир эта мощная поддержка, как военная, материальная, так и просто моральная, оказала огромное влияние, о котором мы сегодня забываем. Мы забываем, как Советский Союз был популярен среди западных интеллектуалов самого демократического толка. Советский Союз благодаря своим мощным идеологическим усилиям стимулировал освобождение колоний, ускорил гармонизацию социальных отношений в самих странах Запада и этим самым оказал благотворное влияние на мировой ход истории.

С другой стороны – индустриализация. Не будучи забывать, что мы живем на наследство, доставшееся нам от Советского Союза, что мы пока мало сделали сами. Наши железные дороги, наши трубопроводы, наше жилищно-коммунальное хозяйство, наши заводы, наши ядерные силы – это все наследство Советского Союза.

При всем этом обобщество, которое у нас получилось тогда, вряд ли можно назвать свободным или справедливым. Мы, наверное, не должны тут долго разговаривать. Я думаю, все с этим согласятся.

Большая проблема была также в том, что такое замкнутое обобщество, в котором результаты оценивались скорее с партийно-догматической точки зрения, а не с прагматической, воспроизводило неэффективную элиту. В общем-то, ничего удивительного нет в том, что в самый драматический момент развития Советского Союза на вершине власти оказались личности недостаточно высокого уровня. Может быть, в то время, когда нужны были люди масштаба Петра Великого, пришла к власти малообразованная и мало отдающая себе отчет в своих действиях группа товарищей. Это была «мина», заложённая в самой системе: она не могла воспроизводить другую элиту.

Отказ от такого общества был неизбежен. Не надо считать крушение Советского Союза итогом

интриг ЦРУ или заговором партийной верхушки. Это такое бегство от реальности. Был объективный процесс, который, как известно, пошел. Надо сказать, что российский народ сам выбрал такую судьбу – он отказался от той социальной модели, поскольку увидел, что в своих поисках свободы и справедливости он не туда зашел. И он попытался вернуться к демократическим ценностям, которые, замечу, были подробно прописаны в советской конституции. В этом смысле Советский Союз был, безусловно, модернизационным крупнейшим проектом. Он уже нес в себе зачатки демократии, поскольку он ее декларировал и формулировал в словах. И рано или поздно эти слова должны были быть востребованы...

...Естественно, остатки старой номенклатуры в рыночных условиях очень быстро сдружились с шустрými самодельными коммерческими коллективами. Государственная власть везде отступала, это было бессистемное бегство от ответственности. Даже провозглашалось, что государство есть зло. Сейчас мы просто это забываем, но на полном серьезе декларировалось, что чем меньше государства, тем лучше. А сдвиг его к нулю, так вообще станет все хорошо. Естественно, этот вакуум заполнялся, естественно, что именно такие самодельные и амбициозные коммерческие руководители подменили собой в ряде случаев власть. Ни для кого не секрет, что целые министерства, регионы, партии находились под контролем отдельных финансовых групп, причем под самым прямым и буквальным контролем. Может быть, ничего плохого в этом и не было бы, если бы это не было абсолютной подменной понятием. То есть вместо того, чтобы двигаться к демократии, мы получили то, что справедливо названо олигархией.

В чем, собственно, проблема олигархии? Прежде всего, она нелегитимна по определению, потому что Конституцией не предусмотрено руководство министром со стороны какого-то коммерсанта и не написано, что те, кого выбрал народ, должны работать на тех, у кого больше денег. Там такого не написано. Во-вторых, проблема еще и в том, что это ведь действительно власть немно-

гих. Это даже не тысячи людей. Это единицы людей. Их всех можно по пальцам пересчитать. В результате все основные идеи демократии были искажены. Вместо общественной дискуссии мы получили сплошные придворные интриги. Мы получили манипуляцию вместо представительства. Мы помним выборы 1996 года, может быть, кто из присутствующих в ходе них уже и работал, как между турами вдруг в некоторых регионах сказочным образом поменялись предпочтения, причем самым радикальным образом. Комментировать то, как это произошло, мы с вами не будем: понимаем, как. Более того, это публично оправдывалось. Вот что пишет корреспондент Washington Post: в 1997 году: один из известных российских либералов «сказал мне, что любые нарушения в ходе избирательной кампании были оправданы. Если прожили 75 лет при коммунизме, как далеко вы пойдете, чтобы не допустить его возвращения? – спросил он». Нельзя не повторить: «любые нарушения в ходе избирательной кампании были оправданы». Говорится публично представителям иностранной прессы. Куда делся закон и что было поставлено во главу угла, на чем основывалось это общество? И вот эти люди нас сегодня учат демократии и рассказывают нам о том, что она куда-то сам сворачивается. Если тогда была демократия, тогда я не знаю, что такое демократия.

Коррупция заменила собой конкуренцию. Здесь еще раз процитирую. И тоже западный источник того времени Маршалл Голдман: «Значительными инвестиционными средствами обладали мафиозные группы, нечестные директора предприятий и магазины, правительственная и управленческая элита, которые могли заранее присвоить себе то, что раньше составляло государственную и партийную собственность...». Это тоже к слову о том, была ли там конкуренция, были ли там реальные рыночные отношения или это все-таки был скорее рынок, густо замешанный на коррупционных подходах. Свобода слова тоже имела особый смысл: ведущие телеканалы стали оружием в руках известных олигархических групп и большей частью использовались для вышибания новых

объектов госсобственности и участия в разделе таковых.

Глубина экономического падения вам известна: у нас фактически наполовину рухнул валовой продукт. Чтобы подчеркнуть драматизм той ситуации, могу сказать, что в прошлом году мы вроде бы вышли на уровень 60% зарплаты учителя по отношению к уровню 1989 года. Можно представить, куда мы откатились, если до сих пор наш учитель получает меньше, чем при советской власти.

Приватизация, в целом явление благотворное, в ряде случаев делалась по странным схемам, и, конечно, очень трудно и практически невозможно никому объяснить, чем были залоговые аукционы. Ясно, как кто-то справедливо заметил, это было назначение группы товарищей миллиардерами, то есть вас вызывали и говорили: «Ты назначашься миллиардером».

Цифры, которые говорят о достижениях, называть не буду: они опубликованы, напоминаю, в выступлениях Президента и руководства партии. Скажу только, что с 1999 года по 2004 год реальные доходы граждан возросли на 76%. Это много. Но чтобы никто не зазнавался, скажу также, что они по оценкам экспертов составляют 88% от уровня доходов граждан в 1991 году. Сделано очень много, но далеко не все. Мы даже, повторюсь, не вернулись на уровень благосостояния, который был в последние годы советской власти. У образования много значений. Создание образа человека и народа. Образа мыслей. Образа будущего. Образование, то есть создание нации, организация ее жизни, ее культура. Образование как возможность прорыва в экономику знаний. Это далеко не все причины, по которым образование, наука, культура требуют особого к себе отношения. «Битву при Садовой выиграл прусский учитель», – сказал Бисмарк. «А при Сталине граде – учитель русский», – добавим мы. А получает русский учитель, вы помните, 60% от советской зарплаты

Ведь есть и другие подходы к будущему России. Их очень много, но в политическом спектре я бы выделил два основных течения, которые опонируют нам и которые борются с нами. Кто мешают тому, кто идет вперед? Тот, кто идет назад.

У нас есть политическая сила, которая предлагает нам сделать шаг назад. Я бы назвал ее партией олигархического ренванша.

Не нужно забывать, что в 90-е годы при всем том бардаке, который существовал, очень многие политики, массу которых мы наблюдаем и сейчас в активной политической жизни, жили на самом деле очень хорошо. Те, кто называл себя либералами, что-то бесконечно там делили. А те, кто называл себя державниками, сидели в парламенте, имея большинство, и тоже себя неплохо чувствовали.

Была такой удивительный симбиоз. Между ними вроде было много противоречий, но при этом все они были как бы в доле, потому что оппозиция получала свою статусную ренту со всего происходящего, а правящий, но почему-то находящийся в меньшинстве отряд революционеров имел что-то свое. Естественно, у этих людей дикая nostalgia по тем временам. Приносили им деньги для решения различных вопросов. Ведь можно только представить, насколько упала капитализа-

ция некоторых партий, извините за грубость. Ведь раньше они влияли на решения, теперь, честно говоря, особо не влияют. Много мотивов у людей вернуться время вспять. Ностальгия.

Есть и потенциальные политические лидеры у этого направления политической мысли. И зарубежные спонсоры. Безусловно, мы не можем допустить реставрации олигархического режима, потому что, повторюсь, это путь в никуда, это нежизнеспособная система, ведущая к мгновенной утрате суверенитета и демократии. Какие бы выгоды все эти деятели из прошлого ни сделали, они, как сказано было о Бурбонах, «ничего не забыли и ничему не научились». Но потенциальная опасность их возвращения существует, не надо ее сбрасывать со счетов.

Второе направление политической реставрации, я бы сказал, – это партия двух шагов назад. Назову их изоляционистами, потому что слово «патриот», которое они сами к себе прилагодят, я бы не пачкал об них. Это такие почти нацисты, люди, которые муссируют дешевый тезис, что и Запад – это страшно, нам Запад угрожает, и китаицы на нас наступают, и мусульманский мир нас подпирает, Россия для русских, Татария, видимо, для татар, Якутия для якутов, видимо, по этой логике... О Кавказе не буду, потому что окажется, что они заодно с Басаевым. Мне кажется, что если национал-изоляционисты придут к власти в нашей стране, возникнет ухудшенная копия советского, недосоветского, бюрократического государства, причем даже без советского величия. Это просто будет смехотворная пародия, которая также ввиду своей абсолютной несостоятельности приведет нацию к демографической катастрофе и к политическому краху. Я уж не говорю о том, какие последствия это может иметь для наших граждан, потому что межнациональные конфликты провоцировать в нашей стране очень опасно. У одних во всем русские виноваты, у других – евреи, у третьих – татары, мы так далеко зайдём. Я не пытаюсь кого-то там призвать к любви и нежности в отношении друг друга. Мы с вами не учителя жизни, а практикующие политики. Предложлю бы подумать с прагматической точки зрения, к чему это может привести. Благо все примеры у нас в недавнем прошлом. Один раз нам внушили, что казахи, украинцы и другие товарищи – это обуза на влесь России. Я хорошо помню статью в одной influentialной газете на заре перестройки. Украина – убыточная республика. И там нам расписывали про эти убытки, как из нас кровь сосут все наши недавние братья. Поверил, наверно, кто-то в это. И чем закончилось? Мы потеряли полстраны, полнаселения, пол-экономики и так далее. Если мы и сейчас поверим в то, что во всем виноваты те-то и те-то, мы потеряем еще полстраны, еще пол-экономику. Можно и так. Кому как веселее. Считаю, что мы с вами должны быть жестко против. Мы за Россию, которая для русских, татар, мордвы, осетин, евреев, чеченцев, для всех наших народов, для всей российской нации.

Вот два основных направления, две основных противостоящих нам политических силы. Они могут оформляться в разные партии, коалиции и так далее. Но именно с ними нам придется иметь дело в ближайшем будущем, в 2007 – 2008 годах...

ПОЧЕМУ ОНИ НЕНАВИДЯТ – ЛУКАШЕНКО ПОЧЕМУ МЫ УВАЖАЕМ

(Окончание. Начало на стр. 1)
практически не было. Этим самым мы заставили (стройка идет, бум строительный в Беларуси, у нас строителей не хватает для того, чтобы построить все объекты, особенно жилье, это один из приоритетов) уплотниться в городах и строить на неудобных. Нельзя сегодня занимать ценнейшие земли под озоники, под какие-то там склады и тому подобное. Поэтому у нас это очень жестко контролируется. Земля – это достояние государства, и, прежде всего народа, поскольку у нас нефти немного, а газа природного вообще нет.

Михаил Земсков, газета «Патриот», г. Москва: Вот как Вы, как советский человек оцениваете крушение нашей великой державы? Как объективный, исторический процесс или как действительно величайшую трагедию? И кто был инициатором ее?

А.Г. Лукашенко: Ну, инициатором, наверное, вы были. Без России вряд ли развалилась бы страна, и вряд ли мы объединились без жесткой, понятной, целенаправленной политики России. Россия – это главный склеивающий фактор на будущее.

Что касается крушения СССР, ну тут мне не надо особо разлагольствовать. Я был единственным депутатом, который в парламенте выступил, проголосовал против разрушения. Тогда просто обманули депутатов. Сказали, что и Россия, и Украина – все уже ратифицировали Беловежские соглашения, мы одни остались... Я категорически был против этого крушения, против этого развала...

Алла Скрипова, газета «Вечерний Челябинск», г. Челябинск: Я хотела бы вернуться от духовного к материальному. Мы все живем в материальном мире, и я согласна, и все признаю, что и россияне, и белорусы – народ трудолюбивый, но любого человека, такого его природа, нужно стимулировать. Вот нам тут рассказывали, что есть такой закон или постановление у вас в Беларуси, что зарплата простого рабочего и начальника не должна отличаться более чем в четыре раза. Это, с одной стороны, хорошо, с точки зрения как бы урезания аппетитов больших начальников, но с другой стороны, мне кажется, это не совсем стимулирует человека трудиться. Как Вы считаете? И не способствует ли это какому-то вот «черному налу», зарплатам в конвертах? Было ли у вас такое? Есть ли такие проблемы?

А.Г. Лукашенко: Есть такие проблемы, и «черный нал» есть. Но вот чтобы я назвал такие факты?.. Я не смогу это сделать, потому что у нас это не распространено. Было и «в конвертах». Мы законодательно недавно регулировали это, «по конвертам», вплоть до лишения собственности. Ты преступление налоговое совершаешь. В Америке за это дают самое большое наказание – если ты в конверте деньги платишь, с них налоги не платит человек. Поэтому – вплоть до лишения собственности. Это в основном характерно было для чиновников, на государственных предприятиях этого не делали.

Что касается зарплат один к четырем, это значит на предприятии, если средняя зарплата 250 долларов, то руководитель больше 1000 не может получить. Я принимал такое решение и считаю, что оно правильное. Да, оно где-то ограничивает руководителя. Да, некоторые руководители не удерживаются от соблазна иметь много и больше. Наверное, с десятком и до сих пор сидят в тюрьме, притом генеральный директор МТЗ. Когда, знаете, перепродавали, продавали тракторы, на Западе пооткрывали счета, мы их нашли, по многим вернули деньги в страну, миллионы долларов туда уходило. Есть и такие. Но исход один. Я бы не сказал, что у нас руководящий состав хозяйственных руководителей коррумпированный. Нет. Это все-таки люди больше такого патристического, советского стиля. Вот, кстати, Герой Беларуси у нас русский человек, из Ярославской области, Павел Мариев. Из Ярославской области первый Герой, хозяйственник. В некоторых государствах соотношение между бедными и богатыми, скажем, Швеция: 1 к 3,5, 1 к 4. У нас точно так же. В Соединенных Штатах Америки – 1 к 27, в России – то же. Поэтому и этим путем приходиться идти. Желает себе директор зарплату выше, пожалуйста, пусть поднимает среднюю зарплату своим рабочим, среднюю зарплату по предприятию. Поднимет – и ему будет выше. А так, ну вы знаете, некоторые 100 тысяч долларов получают в месяц, а в это время у людей задолженность по зарплате за полгода. Разве это нормально?

Татьяна Станевича, газета «Саров», Нижегородская область: Пока мы ездили по Беларуси, нам рассказали, что в вашу армию ребят набирают по конкурсу.

А.Г. Лукашенко: У нас сегодня в армию не так просто попасть. Мне матери даже пишут: «Заберите моего балбеса, Александр Григорьевич, в армию, пусть он там послужит». Есть и такие письма. Многие люди при встречах просят, чтобы их парней призвали в армию. Нам как-то, разумно совершенствуя армию, удалось добиться того, что у нас нет проявлений «дедовщины», nepopядочности в отношениях между военнослужащими. Это позор для любого президента, поскольку он – Главнокомандующий. Я этому уделяю первоестественное значение. Поэтому и «партизаны» так называемые идут с удовольствием послужить. На месяц, на три мы их призываем для совершенствования навыков. Поэтому, простите за нескромность, уставный порядок в армии – это одно из величайших достижений, которое нам удалось получить за последние годы.

Вячеслав Текетин, газета «Советская Россия», г. Москва: Как обстоит дело с укреплением национального самосознания в Беларуси?

А.Г. Лукашенко: Я много уже раз об этом говорил, да и вы выступали, говорили, что мы гордо, никому не «подтанцовывая», проводим свою политику. У нас этого достаточно в нашем народе –

национального самосознания, гордости, стремления построить свою страну, навести порядок на этом куске земли, имя которому Беларусь. Мы отработываем национальную идеологию, государственную идеологию. Мы этого не боимся. Мы ищем те ориентиры, маяки, на которые мы должны наш народ ориентировать. Мы делаем это очень аккуратно – не скатиться бы здесь к национализму! Мы этого всегда боимся. Поэтому даже когда писали наш гимн, я очень просил, чтобы поэты подчеркнули интернациональный характер нашего народа. Если хотите, это наше достояние, белорусов, – интернационализм. Мы с распростертыми объятиями, в силу нашего положения и менталитета, готовы встречать всех тех, кто не с мечом к нам придет. Мы очень добрые люди. И для нас это важнее. И вы знаете, в начале 90-х, когда националисты во главе с Шушкевичем пришли к власти, ну часть власти захватили – законодательную, тогда Верховный Совет всем вершил и правительство назначал. Правительство, оно было подмято националистами, россияне, русские люди на чемоданы были посажены. И если бы это продолжилось, а они сейчас хотят вернуться к власти, русским надо помнить, как они сидели на чемоданах. Вот были бы чудеса, когда из своей фактической страны вам пришлось бы уезжать, как из небезвестных республик Советского Союза. Нам быстро удалось эту тенденцию переломить. Да и переламывать не надо было – наш народ не такой.

Поэтому национального самосознания достаточно. Мы поддерживаем, разумно поддерживаем, начиная от истории и заканчивая современным, в том числе экономическим развитием: «Мы, белорусы, это можем». Это великая основа самосознания. Еще раз подчеркну, много внимания уделяем вопросам интернационального воспитания, чтобы всем у нас жилось хорошо. Это наше большое достижение и большое достояние.

А.Г. Лукашенко (далее, отвечая на другой вопрос):

... Даже в первые президентские выборы Шушкевич и Позняк очень рассчитывали на католиков. Но они практически все проголосовали за меня. И все, что я им пообещал, я сделал.

Поэтому недавняя наглая попытка раздуть какие-то антибелорусские настроения среди поляков провалилась... У нас, я часто говорю, нет поляков – это люди по своему происхождению поляки, но это же наши граждане Беларуси. Я не люблю этого термина – «польское меньшинство». Это унижает людей. У нас нет ни меньшинства, ни большинства – у нас все равны. Поэтому попытка раздуть конфликт, вы, наверное, из средств массовой информации знаете, в польском общественном объединении среди тамошних функционеров провалилась.

Я действительно очень хорошо отношусь ко всем людям любой веры, любой национальности. Глупо сегодня попытаться развернуть человека

и посмотреть, что же в жилах у белоруса течет. Я часто в шутку говорю: вы знаете, почему белорусы такие умные? Потому что здесь, на этом куске земли, белорусы, украинцы, поляки, русские жили всегда. Татары сюда подошли с юга. Евреи – здесь проходила черта оседлости – добавили нам тут ума. И все это перемешалось в крови. За чем нам от этого наследства отказываться? Мы ж умные люди только благодаря тому, что мы аккумулировали от каждого народа все лучшее. Поэтому я не идиот, чтобы от этого отказываться. Поэтому говорю, что большая наша и хорошая черта – это интернационализм. За это всегда людей уважали. Узколюбых националистов нигде не любили и любить не будут.

Сергей Хорошавин, газета «Курьер Карелии», г. Петрозаводск: У нас сейчас в России идет реформа ЖКХ, идет достаточно активно. Но суть ее, как я понимаю, достаточно проста. Поскольку государство не справилось с жилищно-коммунальным хозяйством, решили пригласить частный бизнес в надежде, что он это все отрегулирует. Вот как у Вас? Я так понимаю, что государство занимается ЖКХ и, наверное, более успешно, чем у нас. Расскажите, пожалуйста.

А.Г. Лукашенко: Скажу вам откровенно, мы не стали разрушать то жилищно-коммунальное хозяйство, которое нам досталось в наследство. Оно было примерно как в России.

Мы прекрасно понимаем, что частный бизнес в ЖКХ не хлынет. Почему? Потому что там 100 процентов рентабельности получить очень сложно и прибыль вообще очень сложно получить. Если там бесконтрольно отдать все частнику, вы понимаете, к чему это приведет. Для того чтобы покрыть эфемерные некие там расходы ЖКХ, надо в 5-10 раз, может быть, увеличить тарифы на соответствующие услуги. Этого допустить нельзя. Я это четко и прекрасно понимаю. Поэтому мы не стали здесь забор горордить, мы начали работать с тем, что есть. Латали, меняли трубы. Надо экономия – сэкономили. И приняли силовое решение в начале этого года, в конце прошлого, 4-5 долларов рост тарифов в год. Все, больше нельзя. Население это спокойно выдерживает, поскольку реальный рост заработной платы значительно выше, в среднем – 40-50 долларов в год.

Но не дай бог, где-то лопнет зимой труба – это ЧП, каждое утро мне сводка на стол идет по определенным направлениям, в том числе и эта. И не дай бог, они за несколько часов не сделают. Были времена, когда у нас коллекторы развалились в Минске. И, помню, в новогоднюю ночь однажды стоял на краю этого коллектора, и в течение ночи мы ликвидировали этот порыв. Поэтому что знал, что весь микрорайон в Минске в новогоднюю ночь останет без тепла. Мороз был жуткий. Поэтому если кто-то думает, что государство не справляется, и мы завтра частнику отда-

дим, он справится, это значит унижить свой народ и понимать, что он завтра будет сидеть без тепла. ЖКХ спасти может только государство, четкое вникая в ситуацию.

Второе направление. Сегодня у нас, если 20 жилищ в доме – каждый имеет счетчик. А новые дома мы не сдаем без счетчиков. В 3-5 раз эффект экономики. Вот и вся реформа ЖКХ.

Поэтому я категорически против всяких вот таких реформ в ЖКХ наскоком. Нам надо спокойно заниматься. Государству надо заниматься жилищно-коммунальным хозяйством. В противном случае получим очень жесткий удар по населению, и такой же будет ответ от населения власти.

Наталья Семенова, газета «Звезда», г. Пермь: Скажите, пожалуйста, в создании Союзного государства, что Вы видите союзным, а что суверенным? Не боитесь ли Вы, что российский политический сапог раздавит социальную политику Беларуси или сделает ее гораздо агрессивнее? Потому что в России эта политика очень агрессивная.

А.Г. Лукашенко: Мы на такое Союзное государство никогда не пойдем, если будут основополагающие вещи брошены под «сапог». Никогда не пойдем. Это руководство России тоже четко понимает. Социальная политика – это приоритет любого государства. Я думаю, и Россия у себя, и Беларусь у себя разберется, куда тратить бюджетные средства. По поддержке, допустим, бизнеса, предприятий тут, конечно, надо оговаривать, чтобы не создавать неравные условия. А что касается социального блока, мы будем поддерживать образование, медицинское обслуживание у нас будет в основном бюджетное. Мы от этого никогда не отступимся. Я уверен, что и Россия к этому придет. Потому что иначе быть не может. Поэтому «сапог», как вы говорите, не сможет раздавить нашу социальную политику. И никто на этом, кстати, не настаивает. Ну, думаю, обща должна быть внешняя, оборонная политика и подобные вопросы должны быть общими, относиться к ведению государства. Все остальные – национальные приоритеты и прочее – уже вопросы национальные. Это в Конституционном акте все будет, кстати, прописано.

Ольга Бондарева, газета «Ставропольская правда», Ставропольский край: Беларусь и Россия строят действительно социально ориентированные государства. И, тем не менее, в нашей поездке мы еще раз убедились, что пути и методы этого строительства все-таки разные. Так вот, мне бы хотелось знать, какие перемены в России, на Ваш взгляд, Вы бы не хотели видеть в Союзном государстве, то есть Вы категорически их не примемте.

А.Г. Лукашенко: Я проше скажу: я хотел бы видеть в России то, что мы делаем в Беларуси.

(Печатается по тексту журнала «Торговые и деловые известия», № 1-2, 2006 г)